

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 124 (5495) 28 мая 1943 г., пятница ЦЕНА 20 КОП.

Смерть немецким оккупантам!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Майор Б. Азбукин. — Упорная оборона стрелковой роты (2 стр.).
Майор П. Слесарев. — Танковая разведка в оперативной глубине (2 стр.).
Генерал-майор П. Вечный. — О культуре работы войсковых штабов (2 стр.).
Подполковник И. Воронков. — Воспитание парторгов (3 стр.).

М. Зоценко. — Портрет (3 стр.).
П. Павленко. — Офицеры и ординарцы (3 стр.).
Майор А. Иванов. — Военные действия югославских партизан (4 стр.).
Послание Рузвельта Конгрессу об исполнении закона о передаче взаимных или в аренду вооружения (4 стр.).
Заявление председателя советской делегации на конференции в Хот-Спрингс (4 стр.).

АВИАЦИОННАЯ РАЗВЕДКА

Значение авиационной разведки в современной войне настолько возросло, что она стала важнейшим средством, позволяющим вести наблюдение за противником. Известно, что враг стремится всячески скрыть свои приготовления к новым операциям и с этой целью, как правило, ведет перепрошивку войск и их сосредоточение далеко за линией фронта. В таких случаях тщательным наблюдением с воздуха можно разоблачить замыслы противника. Хорошо поставленная воздушная разведка позволяет войсковым начальникам предупреждать события, получить оперативную и тактическую свободу действий.

Отличные преимущества, которые имеет воздушная разведка, сделали ее необходимым, постоянно действующим средством во всех формах боя. Она ведется в интересах войск, операции, ею нередко обеспечивается даже отдаленный бой. Она ведется, наконец, и непосредственно в интересах авиационных частей, на себя. Столь большой круг задач, возложенных на авиационную разведку, вызывает необходимость вести ее непрерывно днем и ночью в любых метеорологических условиях. Разведка с воздуха не должна быть делом только специально выделенных частей — ее нужно осуществлять всеми средствами боевой авиации. Если оперативную разведку в основном выполняют назначенные для этого подразделения, то тактическую и разведку на себя обязаны вести все летчики и особенно истребители и штурмовики.

В случае серьезного противодействия вражеской авиации и зенитных средств только истребители могут вести наблюдение за нужным объектом или участком фронта, удаленным на тактическую глубину. Это обязывает авиационных командиров воспитывать у всего личного состава умение постоянно наблюдать за противником при полетах за линией фронта. Важнейшей задачей авиационной разведки является включение в себя и выполнение разведывательных задач.

Сложность полетов на разведку и высокая ответственность за них требуют тщательного отбора и выучки кадров воздушных разведчиков. При полете одиночного самолета в глубокой тылу противника для самолета обязательно высокое умение избежать поражения от вражеских истребителей и огня зенитной артиллерии, умение пилотировать на высоте самолета, используя солнце и облачность. Как бы ни велик был обсяг истребителей, вылетевших на разведку, наступит в бой с врагом, — они не имеют права этого делать и обязаны в срок доставить нужные сведения, всячески защищая самолеты, ведущие наблюдение за врагом. Надо помнить, что своевременно разгаданный замысел врага равен выигрышу операции.

Но не только и даже не столько боевые качества летчика определяют его умение вести воздушную разведку. Главным, решающим здесь фактором — высокая тактическая грамотность, позволяющая, на основе глубоких знаний вражеской тактики, делать самостоятельные наиболее правильные выводы из того, что наблюдается на земле. В связи с этим к обязанностям летчика-наблюдателя следует привлекать только подготовленные кадры воздушного флота. Необходимо иметь в виду, что командир, ведущий разведку, — не просто фиксатор того, что происходит под крылом самолета, а мыслящий офицер, способный самостоятельно анализировать обстановку, делать нужные выводы и тут же, используя радио, немедленно доносить своему командованию о полученных данных. Нельзя ни

в коем случае ограничиваться лишь аэрофото съемкой заданных объектов. Этот вид разведки является, конечно, основным, но ведь и фотоаппарат обжигается сапн, если он не будет нацелен в нужную точку и может быть даже не заданную точку. Грамотное, зоркое наблюдение — вот что решает успех воздушной разведки.

Наблюдение за противником с воздуха не будет достаточно полным без участия общевойсковых командиров. Если начальник, в интересах которого ведется разведка, хочет иметь ясную картину того, что делается за линией фронта, он должен позаботиться, чтобы в особо важных случаях в составе экипажа вылетел хорошо подготовленный представитель штаба наземных войск. Такое участие в воздушной разведке этой категории командного состава крайне необходимо. Только в этом случае становится возможным постоянно и детально просматривать нужные районы, а главное — делать правильные выводы о замыслах врага, предупреждать его действия. К сожалению, еще далеко не все общевойсковые начальники оценили по заслугам подобный вид разведки с участием своего представителя.

Штабы авиационных частей и соединений организуют разведку на основе задач, полученных от высших общевойсковых штабов. Поэтому весьма важно, чтобы последние добивались целесообразности в постановке задач, умели находить главные пункты разведки, учитывали возможности отдельных экипажей. Постановка задачи на разведку «вообще» приводит к тому, что отдельные летчики получают указания при полете его они не в состоянии запомнить всего виденного. Надо учитывать, что разведка и особенно тактическая, является детальной. В этом ее главная особенность, которая ограничивает район полета и длину маршрута. С другой стороны, очень важно, чтобы экипажи специализировались на разведке в определенных районах.

Если авиационный командир, ведя разведку на себя, в каждом конкретном случае действует по своей инициативе, то общевойсковой начальник, независимо от обстановки, обязан постоянно прибегать к воздушной разведке, добывая ее бесперебойности. Для этого ему придется использовать средства авиационной разведки. Кроме того, он всегда имеет возможность потребовать нужные данные от фронтовой авиации. Таким образом, в его руках сосредоточено мощное средство наблюдения за противником, — нужно лишь умело использовать это средство.

Особое значение приобретает авиационная разведка в период наступательных действий. В обороне ее организовывать легче и проще. Стабильный фронт упрощает наблюдение с воздуха, позволяет осуществлять частые повторные вылеты с одной и той же базы. Другое дело — в условиях прорыва подвижных наземных частей. В данном случае необходимо, чтобы вылет за группой прорыва следовал, пусть даже небольшие разведывательные отряды, а может быть и отдельные экипажи, призанная командиру соединения мотехавиационных войск. Такая организация воздушной разведки позволит войсковому начальнику постоянно быть в курсе всех изменений, происходящих у противника.

Авиационная разведка выделяется своими возможностями из числа всех других видов разведки. Постоянная забота о ней, умелое использование ее общевойсковыми командирами, высокое чувство ответственности личного состава за разведывательные полеты позволяют командованию достоверно знать замыслы и действия противника, чтобы предупредить его, быть его наперевязь.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПУНКТЫ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

Железнодорожные военно-продовольственные пункты существуют, как известно, для того, чтобы обеспечивать нормальное питание бойцов и командиров в пути. Однако, далеко не все из них по-настоящему справляются с этой большой и важной задачей.

На некоторых продовольственных пунктах, например, вместо горячей пищи продающиеся систематически получают сухой паек. При этом одни продукты спешат за рюкзак, провозимые замечают другим, давая не то, что положено, и меньше, чем положено. Из-за нераспорядительности работников ряда продовольственных пунктов, из-за их формально-бюрократического отношения к делу наносится прямой ущерб интересам бойцов и командиров. Этого нельзя терпеть, с этим нужно решительно бороться.

Должно быть законом, что эшелоны в отдельных военно-служебных на всех путях следования регулярно снабжаются горячей пищей. Если эшелон остановился на станции, где нет продовольственного пункта, ближайший продовольственный пункт обязан доставить ему пищу. Каждый случай неполучения эшелоном горячей пищи следует рассматривать, как чрезвычайное происшествие. Одновременно нужно тотчас делать все, чтобы исправить упущение.

ТРУДОВОЕ УСТРОЙСТВО ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

КАЛИНИН, 27 мая. (ТАСС). Заботой и вниманием окружены участники Отечественной войны, вернувшиеся с фронта после ранения. По области 90 процентов бывших фронтовиков определены на работу, многие занимают руководящие посты: больше 50 человек избраны председателями сельсоветов, около 100 — председателями колхозов. Новые руководители успешно справляются с делом. Фронтовики Белов, став председателем колхоза «Муравей», Медановского района, за короткий срок наладил хозяйство артели так, что она первой в районе закончила весенний сев. Образцовый поря-

док и дисциплину установил в колхозе «Сухой ручей», этого же района, участник Отечественной войны тов. Сметанин. Под его руководством колхоз за 15 дней проделал все сев.

Инструктор раскройного цеха киимской обувной фабрики «Красная звезда» тов. Голынов после ранения снова вернулся на свое предприятие. Сейчас он обучает раскройному делу молодежь. За короткое время тов. Голынов подготовил 14 учеников. Кроме того, 17 молодых рабочих из его группы освоили технику и стали квалифицированными работниками.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

В течение ночи на 27 мая на фронте лического советского не произошло.

На Западном фронте артиллеристы Н-ской части произвели огневой налет на колышу противника. Наблюдением установлено, что в результате артиллерийского обстрела разбито не менее 10 автомашин, рассеяно и частично уничтожено до двух рот немецкой пехоты. Снайперы Н-ской части за день уничтожили 69 немецких солдат и офицеров. Снайпер т. Воронов истребил 5 гитлеровцев, т. Кулецкий — 4, снайперы тт. Слесарев и Рыбалко убили 6 немцев.

Южнее Балаклеи 50 разведчиков противника переправились на левый берег реки Северный Донец. Наши бойцы окружили немецкий отряд и отрезали ему путь к отступлению. Гитлеровцы, оказавшие сопротивление, были уничтожены, а остальные взяты в плен.

Западнее Ростова на Дону активно действовали разведывательные группы. На одном участке бойцами вражеской пехоты под покровом ночи пытался атаковать наши позиции. Замысел противника был своевременно обнаружен. Наши передовые подразделения встретили немцев сильными артиллерийско-минометным и ружейно-пулеметным огнем. Потеряв убитыми до 90 солдат и офицеров, гитлеровцы откатились на исходные рубежи.

В районе Совска разведывательная группа под командованием тов. Караваева на засаду обстреляла отряд гитлеровцев. На дороге противник оставил до 40 трупов. Артиллеристы Н-ской части разбили 4 немецких зота, уничтожили 3 автомашины и автостанцию противника.

На Ленинградском фронте наши подразделения и снайперы истребили до 200 гитлеровцев. На одном участке наблюдатели Н-ской части обнаружили в лощине, около переднего края вражеской обороны, скопление немецкой пехоты. Расчеты старшего сержанта Байкунина и сержанта Терентьева минометным огнем уничтожили 30 гитлеровцев.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 27 МАЯ

На Кубани в районе северо-восточнее Новоросийск идет бой. На других участках фронта существенных изменений не произошло.

26 мая частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 10 немецких танков, более 50 автомашин с войсками и грузами, взорвано 2 склада боеприпасов, разбито 2 железнодорожных эшелона, подавлен огонь 16 артиллерийских батарей противника.

Южнее Балаклеи огнем нашей артиллерии уничтожена артиллерийская батарея в 6 автомашин противника. В воздушных боях сбито 8 немецких самолетов. Все вражеские самолеты упали на нашей территории.

На Калининском фронте разведывательный отряд Н-ской части ворвался в населенный пункт, занятый противником, и уничтожил немецкий гарнизон. В бою в этой деревне убито 113 и ранено 90 немецких солдат и офицеров. Наши разведчики взорвали склад боеприпасов, склад вещевого имущества и захватили пленных.

На Западном фронте наши части истребили до роты немецкой пехоты, разрушили 6 блиндажей и подавили огонь нескольких артиллерийских батарей противника. Снайперы Н-ского соединения за три часа уничтожили до 2000 немецких солдат и офицеров. Снайпер старшина т. Юдин уничтожил 105 гитлеровцев, снайпер т. Коровкин — 51, снайпер т. Руль — 47, снайпер т. Головацкий убил 44 гитлеровца.

На одном из участков Карельского фронта разведчики Н-ской части внезапно напали и овладели опорным пунктом бездонных. Большая часть гарнизона противника уничтожена. Взорваны укрепления, построенные в этом пункте. Захватив пленных, 9 пулеметов, винтовок и радиостанцию, наши бойцы вернулись в свою часть.

На Волжском фронте наши артиллеристы обстреливали позиции и блиндажи тыла немцев. Разрушено 9 зотов и 6 блиндажей, взорван склад боеприпасов противника. Красноармеец т. Назаренко огнем из противотанкового ружья сбил вражеский бомбардировщик.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным. Среди них заместитель наркома связи Г. А. Омельченко, старший инженер лаборатории Центрального научно-исследовательского института связи В. И. Кервин, начальник лаборатории того же института А. И. Цукублин, начальник смены 194 телеграфного отделения Московского почтамта Н. П. Николаев и др.

Наши летчики и огнем зенитной артиллерии сбили 4 немецких самолета.

Несколько партизанских отрядов, действующих в одном из районов Калининской области, провели успешную операцию. Партизаны взорвали 4 железнодорожных и 6 шоссе-ных мостов. Уничтожено до 60 гитлеровцев. Партизанами захвачены 3 пулемета, 50 винтовок, 7 тысяч патронов и разное военное имущество.

На сторону Красной Армии перешло подразделение 1 словачской мотодивизии. Подполковник Павел Марцел заявил: «Я всей душой ненавижу немцев. Я ненавижу их как словака, родину которого разогнал немецкий сапог, я ненавижу их, как демократ, который не может мириться с гитлеровской тиранией. Наконец, я, как культурный человек, ненавижу фашистских варваров, разрушающих науку, культуру, всё то, что мы называем цивилизацией. Я хочу с оружием в руках бороться за освобождение моей родины — Чехословакии от гитлеровских банд и если понадобится — готов пожертвовать ради этого своей жизнью». Подполковник Юлиус Шапшар рассказал: «Немцы хотели насильно заставить нас, словаков, восстать против своего старшего брата — против русского народа. Но фашисты просчитались. Мы ушли к русским. Люди им молодые, сил и энергии у нас много и мы страстно ждем сражаться против немцев».

Немецко-фашистские мерзавцы насильно угоняют на работу в Германию тысячи мирных граждан Литовской ССР. Советские патриоты мужественно сопротивляются оккупантам. Гитлеровцы доставили под конвоем в гор. Шауляй несколько сот юношей из окрестных деревень. Ночью молодежь разоружила немецкую охрану, перебила ее и разбежалась. Тысячи жителей Бауса, Мариамполе и других городов укрываются в лесах, спасаясь от фашистской неволи. Гитлеровский генерал Юст официально объявил, что всякий уклонившийся от поездки в Германию будет расстрелян, а семья его арестована. Однако, несмотря на жестокие репрессии, сопротивление патристической отрядам в Германию из дня в день принимает все более широкий размах.

Патризанский отряд, действующий в одном из районов Украины, внезапно ворвался в немецкий концентрационный лагерь. Уничтожив вооруженную охрану, партизаны освободили 60 советских граждан, находившихся в лагере. Партизаны, действующие в Волынской области, взорвали два железнодорожных эшелона противника. Уничтожены 2 паровоза и 15 вагонов, из них 7 вагонов с войсками. Движение поездов в этом участке железной дороги прервано.

Пленный обер-фельдфебель, пилот самолета «Мессершмитт-110» 3 немецкого разведывательного 4 группы, Отто Эльц рассказал: «Наша группа организована недавно и неслетно тому назад прибыла на Восточный фронт. Штабный комплект 3-го отряда — 9 самолетов. Однако половина из них выбыла из строя. Один самолет разбился при перелете из Германии, второй — заблудился и потерял аварию при вынужденной посадке, два самолета сбиты русскими летчиками. Мой самолет сбит прямым попаданием снаряда русской зенитки в районе железной дороги. Официальные немецкие сообщения о потерях немецкой авиации не пользуются никаким доверием. Чтение своих обычных сообщений насмешками и язвительными остротами по адресу тех, кто сочиняет такую явную чепуху. Из многочисленных наблюдений я заключаю, что летчики, уже побывавшие в России, не имеют ни малейшего желания вернуться обратно. Я также не хотел ехать на фронт, ибо мне ясно, что Германия не удержит избежит поражения. А когда вера в победу поворвана и утрачена — сражаться невозможно».

Югославские партизаны ведут ожесточенные бои против немецких и итальянских дивизий, которые пытаются вновь оккупировать территорию, недавно занятую партизанами. Патриоты упорно отстаивают каждую пядь земли и отбывают вражеские атаки. В бою у Моквица истреблено до 200 немецких солдат и офицеров. Партизаны совершили успешный налет на местечко Винница и разбили находившийся там итальянский гарнизон. Начальник гарнизона убит. Многие итальянские солдаты сдались в плен. В бою с оккупантами в другом районе партизаны захватили 60 пленников, 40 винтовок, 5 пулеметов, 2 тысячи патронов и различное военное имущество.

От имени награжденных выступил генерал-майор Ф. Т. Перегудов. Орден и медали за образцовое выполнение заданий правительства в деле обеспечения обороны страны всеми видами связи были вручены группам работников Народного комиссариата связи. Среди них заместитель наркома связи Г. А. Омельченко, старший инженер лаборатории Центрального научно-исследовательского института связи В. И. Кервин, начальник лаборатории того же института А. И. Цукублин, начальник смены 194 телеграфного отделения Московского почтамта Н. П. Николаев и др.

Тов. И. Я. Варес сердечно поздравил получивших ордена и медали товарищей и обратился к ним с приветственной речью. В заключение тов. Варес пожелал награжденным дальнейших успехов в их работе.

(ТАСС).

Герой Советского Союза гвардии майор Т. М. Шауло, награжденный английской военной медалью. Снимок нашего спец. фотожурн. С. Медянского.

Вручение гвардейского знамени кавалерийскому корпусу

На широком поле выстроились полки дивизии 6 гвардейского кавалерийского корпуса. Бойцы и командиры в парадных мундирах. Все они стройны, полтаныты, выглядят по-парадному. Корпусу вручается гвардейское знамя — символ победы и славы, завоеванной в борьбе с немецкими захватчиками. Не легко досталась эта гвардейская слава. В пургу и метели, по бездорожью отважные конники совершали глубокие рейды по тылам врага.

Когда наши войска на одном из фронтов прорвали вражескую оборону, то первым в образовавшуюся брешь устремился конный корпус. Искусным маневром, взаимодействием с танкистами, конники стремительной атакой захватили город и крупный железнодорожный узел, где у противника находились фронтные резервы, склады боеприпасов, продовольствия. Здесь врагу был нанесен настолько чувствительный удар, что он стал метаться из стороны в сторону. Но его повсюду преследовала наша конница. До 3 тысяч убитыми и 14 тысяч пленными потеряли немцы в этом районе.

Ратные подвиги и победы несомненно будут применены в предстоящих решающих сражениях. К этому призвал кавалеристов вручающий гвардейское знамя генерал-полковник тов. Городецкий. Поздравляя вас, говорит тов. Городецкий, — с получением гвардейского знамени, я надеюсь, что в предстоящих решающих боях вы с честью, победоносно просвете его по полям Отечественной войны, примените свои победы.

Генерал-полковник призвал бойцов и командиров к еще большему совершенствованию своих знаний с тем, чтобы стать полными мастерами своего оружия.

Поворнувшись вполторга налево, тов. Городецкий берет знамя командира корпуса кавалерии ордена Суворова II степени генерал-майора Соловья. Генерал-майор, приняв знамя и став на одно колено, произносит клятву. Вместе со всеми бойцами он обещает пронести священное знамя через поля Отечественной войны и вписать славу страны в историю корпуса.

Последние слова клятвы сливаются с громким троекратным ура. Оркестр играет «Интернационал». Гремят ружейно-пулеметный, артиллерийский салют. Алое, расшитое золотом полотнище развевалось по ветру, как бы осеняя бойцов и призывая их на новые подвиги. Эти торжественные минуты на всю жизнь запомнятся каждому воину.

Одновременно с вручением гвардейского знамени корпусу получали боевые знамена дивизии. Их приняла командир дивизии. От имени личного состава она поклялась в предстоящих боях высоко нести знамя на поле боя, не давать пощады врагу, безжалостно уничтожать его.

После вручения знамен состоялся парад войск. С шашками наголо, рысью проскакали мимо трибуны казаки Терек, Кубани. В спешном строю, чеканя шаг, прошли бойцы нового пополнения. По их выравке, по тому, как они держат шашки, автоматы, можно было судить, что они хорошо осваивают военное дело и готовы к победоносным сражениям.

Майор Н. ГАГЛОВ.

ЗАПАДНЕЕ РОСТОВА НА ДОНУ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Здесь время от времени разгораются короткие, но ожесточенные бои местного значения. Наши подразделения, не раз имея задачу упрочить свои позиции, наносили чувствительные удары противнику. Так, например, одна стрелковая рота стремительным штурмом овладела высотой. Многократные попытки немцев вернуть эту тактически важную высоту оказались безуспешными и стоили им немалых потерь.

Узкую операцию провела рота, которой командует лейтенант Изотов. Умелым взаимодействием с артиллерией, подразделения наступали вытесняя за огневых валах. Тем временем взвод пол командой младшего лейтенанта Козлова проник в тыл врага. Атакующий с нескольких сторон, противник не выдержал рукопашного боя и бежал, оставив много трупов своих солдат и офицеров.

Большую работу выполняют наши артиллерия и минометчики. Изю дня в день они подавляют вражеские батареи, разрушают зоты и блиндажи, рассеивают и

частично уничтожают скопление живой силы противника.

Нередко проявляют активность и немцы. Они производят на различных участках фронта огневые налеты. Враг настойчиво пытается выявить систему нашего огня и нашей обороны. С этой целью на ряде участков он предпринимает разведку боем. Чаще всего методом ночных походов. В таких походах участвует от взвода до батальона пехоты, подкрепляемой сильными артиллерийским и минометным огнем.

Характерной особенностью батальон немецкой пехоты ночью предпринимал внезапную атаку нашего переднего края. Однако приближение немцев было своевременно замечено. Вражескую пехоту встретила сильная огонь. Противник остановился, повзвизгивая и отойдя на исходное положение, бросив на поле боя девятьсот трупов.

Упорное стремление немцев прочувствовать нашу оборону и вскрыть систему огня обязывает каждого бойца и командира повысить бдительность, свою боевую готовность.

НА КУБАНИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По телеграфу от наш. корр.). После нескольких дней затихшая на отдельных участках наблюдается некоторое оживление. В одном месте противник, пытаясь упрочить свои позиции, бросил в атаку большую группу пехоты. Наши войска подпустили немцев на близкое расстояние, а затем открыли по ним массированный минометный, пулеметный и залповый ружейный огонь. Гитлеровцы откатились на исходное положение.

На другом участке противник пытался несколькими подразделениями форсировать возную проточку. Одной группе немцев удалось закрепиться на нашем берегу, но не надолго. К исходу дня подразделения X части отбросила гитлеровцев за реку.

Активно действует авиация на море. Наши самолеты положили немецкий транспорт с солдатами. Летчики наблюдали, как гитлеровцы прыгали с горящего судна. В воздушных боях над морем был сбит один и подобно 4 немецких самолета. Наша авиация потерь не имела.

Упорная оборона стрелковой роты

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Топкая, лесистая местность — забные торфяные болота, покрытые медким кустарником, и заболоченный лес чередуются без конца. Но этой трудно проходимой местности высятся лесистые холмы, соединяющие места расположения двух немецких частей и ведущий к железнодорожной станции. Наша стрелковая рота перехватила дорогу у южной возвышенности и заставила противника гнать транспорты на десятки километров кружным путем.

Немцы решили во что бы то ни стало восстановить положение. Рота под командованием капитана Макарова готовилась к обороне, она буквально сидела в насти врага. Для сообщения с тылом у ней имелась единственная тропа на восток по болотам для одиночных бойцов. Доставлять боеприпасы все время приходилось на лямках. Провести же сюда танки или перетащить артиллерию по этой тропе совсем невозможно.

Между тем противник мог привести к нашему оборонному пункту по болоту и пехоту, и артиллерию, и танки. Поэтому командир роты начал глубоко закапываться в землю. Он создал прочную круговую оборону с внешним и внутренним кольцом оков, с пулеметными площадками и долами, соединенными между собой разветвленными траншеями, с дополнительными ходами сообщения для производства маневра и контратак. Кроме того, прилегающие участки были ограждены проволокой и заминированы.

Немцы долго изучали оборону нашей роты. Еще за четыре дня до их атаки разведчики столбовались с разведкой противника и захватили двух пленных. Те показали, что им была дана задача — установить характер обороны и численность гарнизона опорного пункта. Накануне дня атаки наша разведывательная группа выдвинула, что батальон немецкой пехоты с шестью пушками и обзорами приобретает лесом с запада на северо-восток в обход опорного пункта.

Враг намеревался превосходящими силами развить опорный пункт, окружить и истребить его гарнизон. Немцы блокировали позиции роты ночью, выставив со всех сторон сильные заслоны. В четыре часа был открыт сильный артиллерийский огонь. После этого шесть рот вражеской пехоты с разным направлением пошли в атаку на главный опорный пункт и его боевое охранение, выставившее юго-западнее на небольшой высоте.

Немцы нанесли главный удар с юго-востока. Но здесь как раз их две роты были накрыты огнем минометов. Немцы дрогнули. Многие из них залегли, а остальные

принявшись к земле, продолжали ползти. Завлаженный бой длился полтора часа. В конце концов враг, понесший серьезные урон, не выдержал: огни и отошел назад.

Конечно, немцы не оставили своих попыток захватить опорный пункт. Через каждые час они вновь открывали артиллерийский огонь, а затем предпринимали атаки, теперь уже при поддержке 2-4 танков. Но их попытки прорваться к переднему краю успеха не имели. Различные неудачи немцев, несмотря на крупные потери, все же рвались вперед. Шестую атаку они начали с нескольких направлений. Однако опять вражеская пехота была остановлена пулеметным и автоматным огнем наших бойцов у переднего края. Лишь два средних танка прорвались в глубину и начали продвигаться вдоль второго кольца оков к наблюдательному пункту командира роты. Один танк вскоре был подбит, другой остановился и вел огонь с места.

В результате седьмой атаки немцы, подтаившие еще две роты на направлении главного удара, начали теснить наших бойцов и вклинились в их боевые порядки. Завязалась ожесточенный бой в траншеях и ходах сообщения. Рота продолжала отбивать каждую ляд земли, хотя сила огня ее резко уменьшилась — hexаталов боеприпасов. Собрав несколько десятков бойцов, Макаров дважды вошел в контратаки.

Рота под командованием капитана Макарова оборонялась с исключительной стойкостью, до последней возможности. За 13 часов непрерывного боя в окружении она отбила до десяти атак и нанесла противнику тяжелый урон. На подступах и в районе ее обороны полегло убитыми и ранеными более 300 гитлеровских солдат и офицеров, из семи действовавших танков три были подбиты.

Таким образом рота, ведя борьбу с превосходящим по численности противником, успешно выполнила свою задачу. Она отстояла на себя значительные силы неприятеля и, выиграв время, дала возможность остальным подразделениям полка произвести перегруппировку.

Бой, рассмотренный здесь, поучителен тем, что он дал исключительный образец стойкости наших бойцов и командира в обороне, их упорства и отваги в борьбе с превосходящими силами врага. Этот бой учит, как надо драться при самых неблагоприятных условиях.

Майор Б. АЗБУНИН.
КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Командир подразделения снайперов гвардии капитан И. Софьин (второй справа) обучает молодых снайперов искусству маскировки. Снимок Б. Вдовенко.

АЭРОСТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ НА СЛУЖБЕ АРТИЛЛЕРИИ

В современных условиях войны, наряду с другими видами артиллерийской разведки, все шире применяется наблюдение с привязанных аэростатов, которые обычно называются артиллерийскими полками большой мощности. На аэростатах наблюдения возлагается изучение ближнего тыла противника и корректировка стрельбы по его батареям. Аэростат, примененный правильно, приносит большую пользу нашей артиллерии, являясь своего рода наблюдательной вышкой, самой высокой из всех существующих.

Однако, несмотря на ряд преимуществ наблюдения с аэростата по сравнению с другими способами артиллерийской разведки, порою оно все же не дает желательного результата. Объясняется это отнюдь не малой эффективностью аэростатов, а тем, что некоторые артиллерийские начальники еще плохо знают боевую работу разведчика-аэростатчика. Поэтому перед ним нередко ставятся некорректные или же нерелевантные задачи, как, например, наблюдение за отдельными машинами, танками и небольшими группами пехоты на расстоянии 15—20 километров. Иногда задача ставится без учета метеорологических условий, что сильно влияет на успех работы экипажа аэростата.

Практика боев показывает, что немцы охотнее используют аэростатов. Бывали случаи, когда противник, усиленно обстреливая наши боевые порядки артиллерийским огнем, с появлением аэростата сразу прекращал огневую деятельность, не желая, видимо, обнаруживать позиции своей артиллерии. Кроме того, противник, стараясь избежать от зоркого наблюдения с аэростата, применял контрмеры. Он практиковал высылку джунглейных потребностей, обстрел дистанционными гранатами аэростата, находящегося в воздухе, а после его приземления — обстрел района полета оков осколочными снарядами. Все это не-

обходимо учитывать, особенно при наступательных операциях наших войск.

Как лучше достигнуть успешной работы и высокой живучести аэростатов, учит боевая практика воздухоплавателей. Прежде всего необходимо отличать постановку задачи воздушного наблюдения, оповещения и связи, нужна связь с передовыми артиллерийскими наблюдательными пунктами и зенитными батареями, которые временно охватывали бы в наличии в воздухе самолетов противника.

Для отражения атак вражеской авиации нужна круговая зенитная оборона полета аэростата. Артиллерийским начальникам надо согласовать с командиром воздухоплавателей отрядов вопрос о выборе позиций аэростата. Полетное поле должно допускать хороший круговой обзор и иметь достаточную широту полета для маневрирования во время артиллерийского обстрела. В случае обстрела аэростата в воздухе бригадными снарядами следует применять маневры по высоте и в горизонтальной плоскости. В дневных условиях желательно прикрыть аэростата с воздуха нашими истребителями, т. е. барражирующие в районе полета, что позволит экипажу аэростата работать более продолжительное время. В тех случаях, когда прикрытия нет, можно применить метод «укола» с корректировкой задачи.

Артиллерийским командирам и воздухоплавателям лучше всего заранее договариваться о методах корректировки. Присутствие на командном пункте одного из командиров батарей с огневым планшетом дает возможность непосредственно на месте передавать данные для стрельбы. Координация целей, полученных от воздухоплавателя, полезно слить с данными звуковой разведки.

Майор С. ДМИТРИШЕВ, командир Н. ВОЗДУШНОПЛАВТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ГРУППОВОЙ СНАЙПЕРСКИЙ ОГОНЬ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. (По телеграфу от нашего корр.). Снайперское движение в частях Волховского фронта принимает все более широкий размах. Успешно действуют наши снайперы в условиях лесистой местности.

За последнее время применяется групповой снайперский огонь в целях парализации наиболее жизненных очагов немецкой обороны. Так, например, командир одной стрелковой роты в целях лучшего решения поставленной задачи объединил своих снайперов в группу, для которой заранее был избран рубеж, позволяющий достигнуть взаимодействия между снайперскими парами.

Целую неделю держали снайперы под непрерывным обстрелом этот участок вражеской обороны. За 7 дней они истребили 112 вражеских солдат и офицеров.

На другом участке снайперы под руководством лейтенантов Белого и Курдакина в течение нескольких дней не прекращали групповой огонь по противнику. На рассвете несколько немецких солдат выжили из землянки и стали укреплять накат. Снайпер Денисюк, а за ним и другие обстреляли группу фашистов, уложив на месте несколько человек. Эта снайперская группа за короткое время уничтожила 56 гитлеровцев.

Танковая разведка в оперативной глубине

Танковые и моторизованные части благодаря присущей им высокой маневренности часто, преследуя противника, глубоко вклиниваются на занятую им территорию. В таких условиях исключаются приходы показаться исключительно на данные собственной разведки.

Поскольку оборона противника в оперативной глубине представляет собою ряд «островных» гарнизонов, подчас не имеющих между собой тактической связи, танковая разведка ведется преимущественно боем. Поэтому состав ее должен быть таким, чтобы можно было нанести врагу ряд сильных ударов, а нередко и удерживать в течение длительного срока отдельные пункты и рубежи.

Командованию танковой части требовалось немедленно выяснить, какие силы противника группируются вокруг одного населенного пункта, по соседству с которым располагалась крупная железнодорожная станция. Разведывательная группа с подразделением пехоты и несколькими орудиями выдвинулась с исходных позиций. До назначенного района было около 20 километров. Не выходя из боя с мелкими группами противника, разрозненными в селах и хуторах по маршруту движения, разведка быстро продвигалась вперед.

Перед селением и железнодорожной станцией танкисты остановились в долине, поросшей кустарником. Сначала были высланы пешим разведчики. Они установили наблюдение, что противник, занимающий станцию, не заметил подхода наших танков. Тогда командир разведки решил немедленно захватить станцию и населенный пункт. С этой целью командир расположил вдоль основной шоссе дороги подводы орудий, а танки и пехоту бросил в атаку с соседнего участка.

Эффект оказался огромным. Во время, как артиллерия перенесла огонь на выходы из селения, танк ворвался на железнодорожную станцию. Они быстро заняли вокзал и село. Несколько гусеничных машин проросло улицы селения. Были захвачены контрольные пункты на различных частях. Опрошен пленный позволил выявить нукацию частей противника, а также, каково их численность, куда они преследовали. Удалось еще установить с помощью опроса пленных и местных жителей, что за последнюю декаду здесь проходило на восток полтора десятка воинских железнодорожных эшелонов в сутки. Это дало возможность определить численность всей группировки противника.

Немедленно последовал приказ о занятии круговой обороны в населенном пункте, и была переоборудована шоссе дорога на восток. Чтобы вывести из строя железную дорогу, были подорваны все стрелки, пути, мосты и другие железнодорожные сооружения. Таким образом одним ударом были перебиты две основные коммуникации, питавшие войсками, боеприпасами и продовольствием группировку противника.

Немецкая группировка, о которой идет речь, непрерывно подвергалась ударам нашего соседнего соединения; изолированное положение ее могло стать вскоре критическим. Немцы, видимо, чувствовали это. Они решили во что бы то ни стало возразить коммуникации и бросили против нашей танковой разведки крупные силы. Однако наше командование своевременно успело ее свежими подразделениями танков, пехоты, артиллерии. В течение нескольких дней здесь шли ожесточенные бои, в ходе которых пережались различные части противника. При этом была выявлена роль новых танковых, пехотных и артиллерийских частей, срочно перебросенных немцами на глубокого тыла. Все эти данные позволили разгадать замысел противника и метельный план нового удара.

Анализ действий этой разведывательной танковой группы позволяет сделать ряд

тактических выводов. Проникнув в оперативную глубину расположения противника, следует смелее применять разведку боем, чтобы добыть нужные сведения. Противник, разбитый, растерянный и находясь в движении, естественно, не подготовлен к длительной обороне того или иного рубежа. В этой обстановке даже сильные части немцев после решительного удара по ним быстро утрачивают волю к сопротивлению.

Но все же, чтобы полнее выявить группировку противника в назначенном районе, разведчики должны быть готовы к длительному бою и даже к обороне. Успешное сочетание методов обороны и наступления — одна из специфических особенностей действий танковой разведки в оперативной глубине.

Нередко, чтобы собрать важные сведения, разведчикам приходится действовать на значительном удалении от своей части и порой даже в окружении. Ясно, что состав танковой разведки и методы ее действий в подобной обстановке будут резко отличаться от только что описанных.

Однажды нашему командованию потребовалось выяснить, какие части противника движутся с юга к одному крупному населенному пункту. Задано нужно было вывести из строя единственную железнодорожную коммуникацию в пункте, который отстоял от наших исходных позиций более чем на 40 километров. Пройтись здесь на такую глубину через территорию, занятую противником, было практически невозможно, да и невыгодно, так как противник сумел бы определить состав прорвавшейся группы танков. Решено было прорваться к селению и железнодорожной станции ночью. Поскольку двигаться предположительно в основном по целине, — вместо полевых орудий были взяты противотанковые пушки и подразделения противотанковых ружей. Это мероприятие увеличило подвижность разведки, сохранив ее огневую мощь.

Ночью танки, совершив трудный марш, внезапно ворвались в населенный пункт. Противник, заспуганный вражеской пехотой, почти без боя очистил его. Танкисты-разведчики тут же подорвали все пути и железнодорожные мосты и заняли круговую оборону. Контрольные пункты позволили быстро расширять ряд важных вопросов. В итоге двухдневного боя в окружении танкисты выяснили все детали его разведывательные задачи и чинил после этого, ночью же, отошли на исходные позиции.

Иногда разведка носила смешанный характер. Мелкие группы танков вызывали на себя огонь противника, а в это же время пехота засекла его огневые точки, которые уничтожались огнем артиллерии. Так пришлось действовать на одном из важных направлений, где немцы успели создать стройную систему обороны. Стрелковый батальон, взаимодействуя с небольшим количеством танков, сумел нанести врагу большой урон, приковать его внимание к этому району и целиком раскрыть его группировку.

Таким образом, умело сочетая методы наступления и обороны, и производя диверсии одновременно в нескольких направлениях, наши танкисты всегда наступают слабые звенья в расположении немцев. Оборонительные формы боя, несомненно, танковой разведке в обычных условиях, приобретают большой тактический смысл, когда разведка действовала в оперативной глубине. Они дезориентировали противника в отношении направления главного удара, заставляли его лихорадочно метаться на широком фронте, распылять силы. Все это вместе взятое как раз и подготавливало почву к разгрому вражеской группировки по частям.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

ПОЛЕВОЙ РЕМОНТ ОРУДИЙ

Артиллерийские ремонтные мастерские за время войны приобрели немалый опыт восстановления боевого оружия.

В части, которой командует подполковник Малахов, на протяжении последних четырех месяцев восстановлено несколько десятков орудий. У одной 152-мм гаубицы-пушки разрывом вражеской бомбы разбито полтора лопья, колонки уравновешивающего механизма, правую станину. Орудие явно нуждалось в заводском ремонте. Однако гаубицу-пушку отправили в прифронтовую мастерскую, и через несколько дней она была возвращена в строй.

Там, где батареи поддерживают тесную связь с артиллерийскими мастерами и старшие артиллерийские начальники оказывают повседневную помощь ремонтникам, — там любые неисправности орудий ликвидируются непосредственно на месте. При этом мастера проявляют большую изобретательность, восстанавливая подчас такие орудия, которые, на первый взгляд, совсем непригодны.

В этом отношении поучительна история одной гаубицы-пушки, у которой были повреждены уравновешивающий механизм и дистанционный барабан прицела, отбит

кронштейн крепления по-ходному, сорваны шашечки крепления щита, утеряна гребенка затвора. Артиллеристы решили уже списать это орудие в лом. Но ремонтная мастерская взялась его отремонтировать. Мастера Гавришюк, Дымов и другие за несколько дней восстановили и это орудие.

Не так давно на батарее, которой командует старший лейтенант Белохвостов, одно орудие получило повреждение, угрожавшее разрывом спойболой трубы системы. Мастера Бровкин и Слесаревич произвели ремонт, после чего орудие вступило в строй и сделало еще более двухсот выстрелов.

На одной пушке другой батареи нехватали намотки цапф, без которых, естественно, нельзя было стрелять. Пушку отправили в ремонтную мастерскую, но там не оказалось металла соответствующей прочности и толщины. Тогда артиллерийские мастера решили сварить наметки цапф из двух кусков металла. Пушка вернулась в строй и по сей день стреляет безотказно.

К. ШУЛЬГА, начальник Н. артиллерийской мастерской. ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Генерал-майор П. ВЕЧНЫЙ

О культуре работы войсковых штабов

Современный бой предъявляет повышенные требования к работе штабов. Свою ответственную роль в бою штаб может выполнять только тогда, когда он обеспечивает командира непрерывное управление войсками. Там, где штаб даже в самых тяжелых условиях обстановки сохраняет управление, — там командир обычно удается подчинить своей воле ход событий и удерживать инициативу действий в бою. При этом совершенно очевидно, что командир части или соединения может успешно управлять боем только при наличии штаба, коллектив которого усвоил культурные навыки работы и творчески воспринял опыт отечественной войны.

Что же такое культура работы штабов и каковы требования должна отвечать их деятельности в бою, чтобы они могли стать образцовыми органами управления войсками? Мы найдем ответы на эти вопросы, если внимательно рассмотрим три основных признака, определяющих «лицо» каждого штаба: подготовку личного состава, внутреннюю слаженность штаба, работоспособность его со своим командиром.

Успешная деятельность штаба зависит в первую очередь от хорошей индивидуальной подготовки его личного состава. Штаб, где каждый командир твердо усвоил природу и тактику современного боя, хорошо знает организацию и свойства родов войск, тактику и организацию войск противника, где люди овладели техникой штабной службы, — такой штаб имеет все основания стать полноценным органом командира по управлению войсками. Еще Ф. Энгельс в свое время писал, что «низкая квалификация офицеров ни на чем не отражается так вредно, как на штабной службе». Этого не следует забывать командирам, ответственным за работу штабов.

Подготовка личного состава составляет прямую обязанность начальника штаба в любых условиях обстановки. Штаб должен чиниться и совершенствоваться непрерывно. Суть дела заключается в том, чтобы формы и методы этой учебы были живучими, грамотными и целесообразными применены в условиях боевой обстановки. Обобщение опыта боевых действий, относящегося к управлению войсками, дает бла-

годарный и поучительный материал для поднятия личной квалификации всего коллектива штаба.

Отметим, кстати, что в подборе личного состава штабов нельзя ориентироваться исключительно на «готовых» штабных командиров. Даже в мирное время штабы зачастую не имели полного состава, а для военного времени текучесть, в силу естественной убыли людей по разным причинам, совершенно нормальна. Жизнь выдвигает на работу в штабы молодых командиров, не имеющих достаточного опыта, для которых учеба будет протекать в строгих условиях боевых действий. Начальник штаба обязан проявлять терпение и настойчивость, используя все возможности, чтобы поднять квалификацию молодых командиров до уровня подготовки основных работников штаба.

Культура штаба — это прежде всего четкость и организованность его работы. Можно ли считать слаженным такой штаб, где запоздало поступление информации, где своевременно и неполно готовятся данные для принятия решения командиром, где отработка документов «сдвигается» вправо, необходимое подчиненным частям для организации взаимодействия на местности. Конечно, нет. Такой штаб, погрязший в канцелярские, не является полноценным органом управления.

Пример культурной работы, отвечающей требованиям современного боя, показывает штаб одной из гвардейских стрелковых дивизий, где начальник штаба гвардии подполковник Афанасьев. Здесь хорошо налажена связь между отделениями, начальными родами войск и службами. Оперативное отделение является подлинно ведущим. Начальник его, гвардии майор Каверин, всегда присутствует при объявлении решения командиром, у него постоянно под руками нужные справки и расчеты.

На реконструированном командир дивизии, когда ставился на местности задачи части, средства усиления и поддержки, устанавливались основы взаимодействия в предстоящем бою, майор Каверин тут же анализировал решение командира и поставленные им задачи. После этого боевой приказ

был быстро оформлен в штабе и через офицеров связи передан частям. Командир полков, получив приказ, имел 8—9 часов светлого времени для организации взаимодействия.

Слаженность штаба, о котором мы говорим, объясняется не только правильной расстановкой людей, их подготовкой, творческой, инициативной работой, но также и тем вниманием, которое уделяет своему штабу командир дивизии. Гвардии генерал-майор Иванович лично относится к работе штаба и терпеливо учит штабных командиров. Например, командир дивизии уделяет много внимания разведке, помогая командирам-разведчикам правильно поставить это дело. Он заставляет подчиненных командиров лично заниматься вопросами разведки. Сработавность со своим командиром, в конечном счете, и определяет успех деятельности штаба, как полноценного органа управления войсками.

Между тем, подчас наблюдаются случаи, когда тот или иной командир соединения рассылает свой штаб без конкретных задач в части, где штабные командиры превращаются в простых зрители происходящих событий, а сам командир соединения в критические моменты боя остается без органа управления, со случайными людьми. К чему это приводит, ясно каждому. Стремление некоторых командиров отстранять от себя штаб и перейти к единоличному руководству боем или же попытку свалить исключительно на штаб ответственность за недостатки управления жестоко осуждены боевой действительностью и свидетельствуют лишь об отсталости таких командиров.

Работа командования и штабов проходит на войне под постоянным воздействием обстановки, оказывающей решительное влияние на формы и методы управления. Что же именно наиболее характерное внесла боевая практика в работу штабов? Широкий размах маневренных операций и мощное воздействие боевой техники потребовали исключительной подвижности и гибкости управления войсками. Естественным следствием этого являлся перестройка системы управления, т. е. переход ее на по-

длинные формы и быстро действующие средства связи.

Было бы неверно предсказывать себе, что все суть заключается здесь в быстрой передаче войскам боевых приказов и распоряжений, в быстром сборе данных обстановки. Существует вопрос не исчерпываемый этим полностью. Штаб, добывающий подвижности и гибкости управления, обязан:

— предвидеть развитие боя, что требует твердого знания тактики и боевых средств противника, и соответственно распределить силы и средства связи, организовать боевое обеспечение предстоящих действий;

— уметь использовать радиосредства, тщательно продумать организацию радиосвязи на всю глубину боя;

— правильно наладить службу офицеров связи и, в частности, решительно перейти к широкому применению подвижных средств в системе связи;

— заблаговременно наметить и оборудовать запасные командные пункты (номинально основные) и обеспечить непрерывную связь при переходе к управлению с них;

— достигнуть четкого взаимодействия между отделами штаба, с начальниками родов войск и их штабами, со штабами приданных и поддерживающих частей, с соседями.

Само собою разумеется, что необходимы также правдивые, краткие и своевременные донесения, быстрая передача боевых приказов и распоряжений, столь же быстрый сбор и обработка данных обстановки.

Умение штаба разрешить весь комплекс этих исключительно важных вопросов управления и является свидетельством его культуры.

Высокий уровень культуры в работе штаба немалым без соответствующей организации и порядка на командном пункте и в районе расположения штаба. Не может быть нормальной работы, если на командном пункте толпятся ненужные для управления люди, если нет четкого регулирования движения на подступах к командному пункту и выездах с него, если штаб не обеспечен всем необходимым для работы в любое время суток, во всякую погоду. Культурный облик штаба, естественно, дополняет хорошо отработанная по содержанию и внешнему виду документация, а также отлично налаженное хранение секрет-

ных документов, прочно вошедшие в обиход методы скрытого управления. Всякая неаккуратность в оформлении документов, в составлении расчетов и справок просто немалым в хорошо организованном штабе.

Нелишне предвидеть, что культурная работа штабов и обеспечение соответствующих условий для нее вовсе не требуют дорогостоящего «оборудования» штабов разным добром, мало приходящим в боевых условиях. Изумство штаба должно быть простым по устройству, добротным, пригодным для длительного пользования и таким, чтобы его можно было быстро подыть ограниченными транспортными средствами штаба.

Однако еще раз подчеркнем, что четкая работа войскового штаба ни в коем случае не снимает ответственности за управление войсками с командира части или соединения. Опираясь на хорошо организованный штаб, командир должен глубоко и непрерывно изучать обстановку; твердо знать тактику и боевую технику противника; ясно понимать природу боя, уметь вскрыть характер его развития по тем непознанным данным, какими обычно располагает командир в ходе боя; четко, ясно и кратко формулировать свое решение; всегда иметь при себе радиосредства, независимо от того, находится ли он вместе со штабом или в отрыве от него.

Приказ товарища Сталина гласит, «чтобы все командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны, учились воевать так, как этого требует дело победы». В изучении и использовании опыта войны штабам принадлежит ответственная роль. Сбор, обработка, обобщение данных боевого опыта, информации высших штабов и подчиненных является обязанностью общевоинского штаба.

Командиры, призванные вести эту работу в штабах, должны быть хорошими организаторами, уметь четко анализировать и быстро обобщать опыт боев, чинить бы в войсках, критически воспринимать из неопытных участников полученные боевой опыт, проявлять инициативность, настойчивость и трудолюбие в использовании всех материалов и возможностей в своей работе. Напряженная подготовка и совершенствование, творческое преломление и четкое осознание опыта войны, самоотверженность и инициатива каждого штабного командира — верный путь к повышению культуры штабов.

Изучение опыта войны в штабах порождает следующие наиболее типичные недостатки. Иногда штабные командиры избегают в обязанности составлять краткие описания боевых действий соединения (части). Такая работа, естественно, приобретает исторический уклон, носит документальный характер, и практическая ее ценность в данный момент невелика. Между тем, обстановка требует быстрого обобщения опыта, чтобы войска возможно скорее могли получить основные выводы, касающиеся их действий в бою, с указанием, как избежать в дальнейшем допущенных ошибок. Именно этого нужно добиваться в первую очередь, а все историческая работа войсковых штабов должна быть сведена к толковому ведению журнала боевых действий.

Изучение и использование опыта войны есть негосударственная функция командования и один из элементов управления войсками. Однако еще встречается нередко командиры и штабы, которые склонны считать эту работу только делом «счетоводов». Сами же они якобы должны только воевать, а не учиться. Именно в таком командирам относится указание товарища Сталина: «В военном деле, а тем более в такой войне, как современная война, нельзя стоять на месте. Остановиться в военном деле — значит отстать. А отсталых, как известно, быть».

Пути, по которым боевой опыт доводится до войск, разнообразны. Штаб, стоящий на уровне современных требований, может каждый операции или завершение ее этапа обязан подготовить итоги и сделать выводы с конкретными предложениями по устранению ошибок, отмечая новые, успешно примененные способы действий, вскрывая новое в тактике противника, в использовании им боевой техники. Этот материал после утверждения его командованием должен стать основой для разбора минувших боев. Дальнейшие задачи штаба — организация занятий с командным составом, подчиненными штабами и войсками, составление итоговых сводок, обобщение наиболее поучительных тактических примеров.

Глубокое и полное использование боевого опыта штабом части или соединения, при повседневном руководстве со стороны командира, служит верным признаком высокой культуры этого штаба и позволяет ему стать образцовым органом управления войсками в бою.

Воспитание парторгов

Только за последние три месяца в ряды партийных организаций по нашему соединению принято 2.725 человек, из них подавляющее большинство составляют рядовые бойцы и младшие командиры. В партию идут и ветераны прошлых войн и молодые воины.

Большой приток в партию новых товарищей позволил нам создать партийные организации почти в каждой роте. В связи с этим мы выдвинули на руководящую партийную работу очень много молодых коммунистов. Командир роты тов. Миронов, член партии с января текущего года, сейчас стал заместителем командира роты. Красноречивый Беликов, именитый примером такой же партийный стаж, работает парторгом роты. Все это люди закаленные и проверенные в суровой борьбе с немецко-фашистскими оккупантами, но опыта, навыков руководителей партийной работы у них, конечно, не хватает. И уже по одному этому вопросу о работе с самими парторгами приобретает сейчас еще большую остроту, становится, пожалуй, самым важным в практической деятельности полторгов.

Между тем политдеком дивизии все еще далеки от парторгов. Служба да рядовым начальными политдеком не знают их даже по фамилиям, не учат их работать, не заботятся о расширении их кругозора, об идеино-политическом росте. А как много полезного могут они сделать в этом отношении, достаточно убедительно говорит пример из практики инспектора политдела армии майора Габуза.

Беседа с парторгами в одной из частей, тов. Габуз установил, что многие из них не знают элементарных деталей организационной работы, не умеют составить план, не знают, какие ставить вопросы на партийном собрании. Габуз стал было упрекать за это руководителей партийного бюро тов. Рыбачкова, но тут вдруг выяснилось, что и Рыбачков недостаточен еще опытом, что он сам не знает порой, каким образом партийная организация может работать на тот или иной недостаток в боевой жизни роты или части в целом.

Тов. Габуз поступил так, как должен поступать в подобных случаях каждый рабочий высшего звена полторгова. Он вылезал сам провести для парторгов семинар на тему «Как организовать работу ротной партийной организации». Особое внимание тов. Габуз уделил организационно-партийным вопросам: как нужно планировать работу, какие вопросы следует вынести на ближайшие партийные собрания в ротах, как подготовить и провести эти собрания, как принять решение и организовать контроль за его выполнением, какие следует давать поручения молодым коммунистам, как проверить выполнение этих поручений. Это было как раз то, в чем парторги особенно нуждались.

Хороший пример заботливого отношения к воспитанию молодых кадров партийных работников показывает также партийное бюро части, возглавляемое старшим лейтенантом Малышевым. За короткое время тов. Малышев сам провел два семинара парторгов. На одном из них был рассмотрен порядок оформления документов при приеме в члены и кандидаты ВП(б). На другом — планирование партийной работы в боевой обстановке. Кроме того здесь проведено с парторгами три собрания, на которых ротные партийные работ-

ники сами обменялись опытом, открыто по высказали все волнующие их вопросы и получили на них исчерпывающий ответ. Но семинары и совещания — это еще не все, это не главное. Тов. Малышев не ограничивается ими. Он часто бывает в подразделениях и учит парторгов личным показом на месте.

Подобных положительных примеров у нас, конечно, много, но и отрицательных, к сожалению, не мало. Очень многие работники полторгов и даже партийные бюро частей меньше всего заботятся о партийной работе, меньше всего заботятся о парторге роты. Достаточно сослаться хотя бы на партийное бюро, возглавляемое тов. Романовым, и заместителя командира полка тов. Сурюгина. Даже к полтору парторгов здесь подошли сугубо формально, по-бюрократически: Романов и Сурюгин взяли списки организаций, выбрали оттуда фамилии людей с складным партийным стажем и, собрав на пороге-ворняки с ними в отбывающих товарищей, утвердили их парторгами. Как относятся партийные руководители этого полка к партийной работе в ротах, можно судить также и по тому, что они «забыли» объявить свое решение о назначении парторгами новых товарищей даже тем, кого назначили на этот почетный и чрезвычайно ответственный пост. В результате долгое время ротные организации оставались фактически без руководства.

Или взять такой пример. В один из полков мы направили с заданием возглавить там парторго очень хорошего товарища — Куренина. В прошлом Куренин был секретарем парторга в одном из крупнейших колхозов. За образцовую работу в этом колхозе правительство наградило его орденом Ленина. Позднее он работал председателем райисполкома, неоднократно избирался членом пленума и членом бюро ЦК ВП(б), прошел курсы усовершенствования политдекомов. Однако курсы не дали тов. Куренину достаточного знания особенностей партийной работы в армии, а главное — не вооружили его необходимыми военными знаниями. С приходом в действующую часть он, естественно, проявил на первых порах некоторую неуверенность. Число было бы всецело помочь быстрее войти в курс дела, но полторгов дивизии избрал другого, более легкого туль-ского охотника, а затем последовал грозный приказ об отстранении его от работы, как «не справляющегося со своими обязанностями». Комментарий в данном случае, как говорится, излишний.

Обучение и воспитание людей, впервые выдвинутых на руководящую партийную работу в армии, является сейчас делом первостепенной важности. Здесь нужно использовать все средства, все формы и методы. Главным из них остается, конечно, метод живого инструктирования на месте. Метод учебки показом. Но не надо пренебрегать и такими формами, как семинар, совещание с широким обменом опытом, лекция, доклад, инструктаж по отдельным общеполитическим и внутрипартийным вопросам. При условии серьезной подготовки каждого из этих мероприятий они также принесут известную пользу.

Полковник И. ВОРОНКОВ.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

СЛЕТ ОПЫТНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По телеграфу от наш. корр.) В частях фронта широко практикуется различное меро-принятие с целью изучения и популяризации накопленного боевого опыта. Так, например, в дивизии в Н гвардейской части состоялся слет разведчиков-орденоносцев.

Участники слета приводили в своих выступлениях поучительные боевые эпизоды, подробно рассказывали о том, какие тактические приемы помогли им в малых силах, без потерь добывать ценные разведывательные сведения и захватывать пленных. Гвардии сержанты Резников и Кондратьев, гвардии красноармейцы Ширшаев привели в качестве примера отличные действия гвардии старшего сержанта Петра

Гуцула, разведчиков Сагды Насыбуллина, Чихарева, Ковальчука. На слете говорили и о промахах, которые разведчики иногда допускают в своей работе.

За время наступательных боев разведчики этой части захватили 149 пленников, уничтожили более 500 вражеских солдат и офицеров, совершили немало смелых налетов на тылы противника. Участники слета обращали особое внимание на необходимость непрерывно улучшать свои тактические приемы, находить новые, развивать и совершенствовать свою разведывательную работу и вместе с тем постоянно передавать свой опыт молодым разведчикам, учить их практическим показом.

П. ПАВЛЕНКО

Офицеры и ординарцы

Еще при пере Алексее Михайловиче, отце Петра Первого, было заведено, что младшие чины назначались на один день дежурными при оружейном приказе и на с/сезме дворе для исполнения разных поручений своих командиров.

Назывались эти младшие чины дежурными денщиками.

При Петре розе денщиков выросла. Теперь они исполняют едва ли не все поручения великого государя казны, для закупки провiantа своим частям, для специальных поручений.

Денщики самого Петра числились в его свите, и звание царева денщика считалось в ту пору очень высоким.

Петр поручал своим денщикам порой очень ответственные задания, например организацию обоза для действующей армии или тайную разведку неприятельских крепостей. Восследившим хитре денщика Петра стали крупными военными и государственными деятелями, как знаменитый Меншиков, П. А. Толстой, Гутушкинский и другие.

Со временем роль ординарца (денщика, вестового) ограничилась кругом вопросов, связанных с бытом их офицеров. На ординарца в основном легла работа о командирском личном хозяйстве. В условиях походной жизни ординарцев кормил и поил своего командира, следил за его одеждой и был младшим товарищем его жизни, незаменимым спутником в походах и сражениях.

Среди ординарцев, оставшихся по себе добрую память даже на страницах военных мемуаров, выделяется фигура Протора Дубасова, бывшего в течение ряда десятилетий денщиком Александра Васильевича Суворова.

знал в лицо и по именам всех старших начальников, с которыми в данный момент приходилось иметь дело Суворову, и отлично разбирался во всех его делах.

Суворов и Протор Дубасов, великий полководец и рядовой солдат, связаны были теснейшей дружбой. Жили они не как барин и слуга, а как близкие боевые товарищи, один из которых командовал армией, а другой начальствовал над походным бытом своего командующего.

История русского солдата знает немало и других поразительных биографий ординарцев. Стоит перечитать историю русских полков, жизнеописание наших полководцев или военные мемуары, как перед нами встанет необычайно привлекательный образ командирского ординарца, теплохрипелый, порученья и боевого соратника, для которого жизнь и благополучие командира дороже собственной жизни. Имена таких беззаветно преданных своим начальникам ординарцев нередко встречаются и на страницах военно-исторических сочинений.

В книге Н. Бутковского «Наши создатели» рассказано об одном из таких беззаветных вестовых рядовом Морозко: «Трудная стоянка в горах закончилась решительным наступлением. В самый разгар дела, при атаке одного из укреплений, три роты Н-ского полка, в том числе и рота нашего капитана, сломанно зарвались вперед. Пошел в ужасный огонь и потерял половину своих рядов, они залегли за бургом, ожидая подхода резервов. Сердце надрывалось от стона разбросанных по полю рядовых, которых неприятель добивал непрерывным свинцовым градом, и всякая попытка подать им помощь оканчивалась растерянным отваживавшихся на это дело храбрецов. В числе раненых был и наш капитан.

В эту ужасную минуту от куста к кусту перебегала какая-то большая фигура и опрашивала всех раненых: «Братцы! Го-

Недавно Советское Информбюро сообщило, что в воздушном сражении на Кубани летчик сержант Михайлов дважды протаранил немецкий самолет «Юнкерс-88». На снимке: боевые друзья поздравляют тов. Михайлова после его приземления на своем аэродроме.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Я. Халпина.

ОБРАЗЦОВАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ СТОЛОВАЯ

Приходя в столовую на завтрак, бойцы и командиры части, которой командует полковник Фомин, могут ознакомиться с карточкой, где указаны блюда на весь день, нормы закладки продуктов в котел и выхода готовой пищи. Рядом с этой карточкой на стене висит выписка из приказа Народного Комиссариата Обороны о сущности ланке бойца.

В столовой — повсюду образцовый порядок, чистота. Здесь распоряжается очередной дежурный. Он следит за получением продуктов на складе, обработкой их на кухне, закладкой в котел, раздачей готовой пищи. Перед обедом в столовую приходит командир части. Он берет пробу — хороши ли сегодня щи и каша.

Плеча с столовой довольно разнообразно. Например, 24 мая на завтрак был приготовлен суп из овсянки и мясо-горохового концентрата. На обед — жареные щи и картофельное пюре с рыбой, на ужин — крупяной суп с мясом. 25 мая бойцам было предложено на завтрак — рагу из ово-

шей, на обед — флотский борщ и каша освященная с маслом, на ужин — суп с консервированным мясом. 26 мая бойцы этой части питались тоже обильно и вкусно.

Благодаря строгому контролю обеспечен порядок на кухне, и бойцы получают полевые продукты в должном количестве и хорошо приготовленными. Если иногда и приходится заменять один продукт другим, то это делается без всякого ущерба для бойцов.

Командование части стремится всячески разнообразить красноармейский стол и дополнительно отпускает столовой капусту, картофель, мясо из подсобного хозяйства. Близи части имеется пруд. На днях в нем выловили мелкую партию зеркального карпа, лещей, окушей, шук, линей. По мере того, как улов станет повышаться, в числе продуктов, отпускаемых на кухню, будет включена свежая рыба.

Бойцы части, которой командует полковник Фомин, довольны своей столовой.

В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВСЕВОБУЧА

Заканчиваются занятия в подразделениях всевобуца. Проверочные испытания показали, что бойцы всевобуца успешно овладевают военными знаниями. В Москве закончились занятия в подразделениях автоматчиков, пулеметчиков, минометчиков и истребителей танков. Прежде чем приступить к изучению каждой из этих специальностей, бойцы прошли курс занятий по 110-часовой программе стрелка. Для командного состава был проведен 34-часовой учебно-методический сбор. Кроме того, командиры регулярно посещают специальные занятия.

Военная учеба бойцов всевобуца проводится на основе опыта Отечественной войны. В подразделениях часто приезжают воины-фронтовики, которые делятся своим

опытом борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Как правило, занятия по огневой и тактической подготовке проходят в поле, в обстановке, приближенной к боевой. Некоторые бойцы, хорошо овладев специальностью пулеметчика, минометчика или автоматчика, дополнительно изучили моделирование и основы парашютного дела.

Большое внимание уделяется физическому воспитанию бойцов. Регулярно проводятся занятия по гранатометанию, устраиваются военизированные марши на расстояние от 5 до 25 километров. Подготавливаются бойцы к выполнению норм на значок ГТО I-II степени. Многие бойцы за время учебы стали инструкторами по рукопашному бою, лыжному спорту и др.

СЕМИНАР РЕДАКТОРОВ ДИВИЗИОННЫХ ГАЗЕТ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 27 мая. (По телеграфу от наш. корр.) Два дня продолжался семинар редакторов дивизионных газет, созданный политотделом Н армии. Участники семинара прослушали несколько докладов о задачах печати в связи с первыми выступлениями товарища Сталина. В своих выступлениях редакторы рассказали

о том, как их газеты помогают реализации приказа Верховного Главнокомандующего, как пропагандируется боевой опыт передовых подразделений.

ЛЕНИНСКАЯ КОМНАТА НА ФРОНТЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 27 мая. (По телеграфу от наш. корр.) Хорошо работала 15 ленинских комнат в Н соединении. Одна из землянок в подразделении, которую командует тов. Лихобин, приоткрылась на опушке соснового бора. Над входом — яркий плакат, по бокам — витрины с цитатами из приказа товарища Сталина № 195. Стены землянки украшены плакатами о разгроме немцев под Сталинградом. Здесь же висит фотопортрет, показываю-

щая зверства немецких оккупантов. На одной стене — портреты знатных людей части, героев Отечественной войны. На столе — свежие газеты, книги, шахматы, шашки. За отдельным столиком бойцы пишут письма своим родным, по вечерам играют в карты.

Горечь привязанности и уважениям отвечает командир на работы своего ординарца и, если можно было, не расставаясь с ним в течение всей службы.

Правда, бывало и другое. В дореволюционной русской литературе есть немало страниц об офицерах — кулачных делах мастеров, создававших скотское существование своим ординарцам. В условиях царской армии ординарцев — боевой товарищ офицера — часто превращали в обыкновенного слугу при семье командира. Он выполнял офицерские дела, был поваром и прачкой, истопником и лакеем. Существовало, забытое, дореволюционное дешикрие вызывало к себе только сострадание.

Красная Армия строится на совершенно новых началах, и у нас немислимо существование прежних дешикрие. Ординарцы, которые введены для боевого обслуживания и помощи в служебной работе командиров взводов, рот, батальонов и т. д., — это люди другого типа. Наш ординарцев — это прежде всего «помощник по быту и по службе» в условиях полевой жизни командира.

Помните Петьку, чапаевского ординарца, в фильме «Чапаев»? Это и адъютант, и порученец, и организатор быта. Жизнь рядовых с Чапаевым многому учила его, и расширила его умственный горизонт и несметно подготовила для самостоятельного военного дела.

И ныне есть у нас много ординарцев, которые являются лучшими помощниками своих командиров, их телеграфистами. В одной из частей лейтенант Крутиков выбрал себе в ординарцы расторопного, доверчивого красноармейца Дрожжинова. Уже спустя несколько дней он почувствовал, как много освоилось у него в жизни для работы со взводом. Ординарцев Дрожжинов взял на себя все быт командира, носил ему обед, когда тот был вдалеке от кухни, поил командира горячим чаем, когда тот промокшим возвращался к себе в бандаж. Личное оружие лейтенанта всегда отлично вычищено, белье во-время отстирывалось в стирку, сапоги почищены и вычищены и поутрачено саны на хранение в кладовую. Во всех случаях, когда это оказывалось возможным, Дрожжинов обязательно сопровождал своего лейтенанта в наступлении, зная, что долгие хорошие ординарца являются и защита коман-

Воздушные бои северо-восточнее Новороссийска

27 мая северо-восточнее Новороссийска происходили бои наших воздушных сил с немецкой авиацией, пытавшейся бомбить наши войска и военные объекты. Наши воздушные силы успешно отразили налеты вражеской авиации и подвергли сильной бомбардировке войска и военные объекты противника.

В течение дня в воздушных боях сбито 48 немецких самолетов. Кроме того, огнем нашей зенитной артиллерии сбито 16 немецких самолетов. Всего, таким образом, за день уничтожено 64 самолета противника. С боевого задания не вернулись 13 наших самолетов.

Портрет

Лагерь был обнесен колючей проволокой. И к этой проволоке нельзя было подходить. Часовые стреляли. Четыреста человек томилось в этом лагере.

Условия жизни были самые ужасные. Люди лежали прямо на земле и в дождь и в непогоду. Кормили жутко. Какая-то бурда иль-раз в день. Кусок сырого хлеба.

И тогда люди стали подходить к проволоке, чтобы их часовые убил.

Сначала часовые стреляли и убили нескольких людей. Потом стрелять перестали. Отгоняли от проволоки плетью и палками.

И вот однажды приходит в лагерь некий офицер. Подтянутый. Душистый. Чистенький. С замшевой тросточкой в руках.

Построили людей. И офицер им так сказал: — Господа! Судя по регистрациям, среднее имя у вас художники. Господа художники, выйдите вперед. Мне надо с вами поговорить.

А в лагере действительно была группа студентов Академии Художеств. Их было 11 человек. Они работали на поле. И попали в окружение.

И вот выходят 11 человек. Все — молодые, третью часть.

Офицер говорит им: — Кто из вас, господа, берет на себя ответственную задачу — написать портрет нашего генерала? Этот портрет мы повесим в штабе по случаю пятидесятилетия со дня рождения нашего высокоочинного начальника.

В ответ было полное молчание. Показ плечами, офицер сказал: — Господа, вы меня удивляете. Я же не требую от вас чего-нибудь колоссального. Я требую от вас профессионального умения запечатлеть образ нашего генерала на полотне. Ну?

Тогда один из студентов сказал: — Среди нас нет портретистов, господин офицер. Мы рисуем вазы, сады, тюльпаны. Прелесть домашних животных — кур, петухов, собак. Но портрет, и тем более генерала, нет, это нам не под силу.

Нахмурившись, офицер сказал: — Вздор, господа. В ваших словах и слышу нежелание, протест. Верюте, я мог бы приказать вам, заставить вас. Но я не сделаю этого, ибо нам нужен прекрасный портрет, произведение искусства. Говорят, искусство не любит принуждения. Поэтому я хочу услышать доброе согласие художника, творца, которому, кстати скажу, будет выдано повышенное питание, плюс денежное вознаграждение, плюс стахан водки в неделю.

Из рядов художников неожиданно вышел Сережа К. Это был молодой студент. Высокий. Блестящий. Из всех студентов он тяжелее всего переносил злыбление.

Он вышел вперед, еле передвигая ноги от голода. Он сказал: — Господин офицер, я берусь написать этот портрет.

Все с изумлением посмотрели на Сережу. Кто-то тихо ему сказал: — Подлец. Улыбаясь, офицер сказал: — Я хвалю вас, господин художник, за ваше благородие.

И с этими словами офицер ушел Сережу в штаб.

Вечером Сергей вернулся в лагерь. Он вернулся сытый, довольный. В руках у него была белая бумага. Эту бумагу он хотел подарить между своими товарищами. Но они не стали кушать эту бумагу. Они отказались. Они сказали: — Лучшее голод, чем жрать твою бумагу, которую ты получишь благодаря своему халатству перед генералом.

На другой день Сережу снова увели в штаб. И снова вечером он вернулся в лагерь.

На этот раз он вернулся сияющий, сытый, немного даже подвыпивший.

И тогда один из студентов, подоидя к Сереже, сказал: — Нам мерзко на тебя глядеть. Ты морально разложился. Ты пролажная шкура. Не протягивай нам больше своей руки — мы ее не будем пожимать.

И на эти слова Сережа ничего не ответил. Он только закрыл свое лицо руками. И отвернулся.

Теперь каждый день Сережу уводили в штаб. Он там писал портрет генерала. И генерал был так доволен его работой, что велел перевести Сережу из лагеря в пубу. И приказал выдать ему из еды все, что он пожелает. Этим он хотел удручить качество портрета.

В короткое время Сережа от'слся, поздоровел, окреп. И это действительно пошло на пользу его дарования. Он теперь с огромной силой писал портрет генерала.

На последнем сеансе, когда оставалось торпировать какие-то незначительные детали, Сережа убил генерала. Он убил его, когда тот, позирова, сидел, развалившись в кресле.

Он убил его пресс-папье, которое он взял со стола.

После этого Сережа незаметно вышел из штаба. Его никто не задержал. Его тут все знали.

Сережа скрылся в лесу. И там вскоре прикинул в партизанском отряде.

Он и до сих пор среди партизан. И говорит, что своими смелыми операциями он буквально навел ужас на немцев.

Вот эту подлинную историю мы вам и рассказываем.

Искусство и ненависть побеждают. Искусство и любовь делают чудеса.

М. ЗОЦЕНКО.

«КРАСНОАРМЕЕЦ» № 9—10

Вышел из печати «Красноармеец» № 9—10 — журнал Главного политического управления Красной Армии.

В номере помещены статьи: К. Николаев — «Советский народ непобедим», Е. К. стилин: В Гусева — «Городок», Ст. Шпанчева — «Из фронтовой почты», А. Твардовского — «Василий Теркин» (глава «На отлах») и начало киноповести С. Васьнецова — «Подземный город».

сердце», Вяч. Шишкова — «В тайге, Ильи Эренбурга — «Они смотрят на восток», Вл. Якубовича — «Бразилия», К. Шульженко и В. Коралли — «Когда нас слышат бойцы», пьеса Л. Лейча «Земляки»; стихи: В Гусева — «Городок», Ст. Шпанчева — «Из фронтовой почты», А. Твардовского — «Василий Теркин» (глава «На отлах») и начало киноповести С. Васьнецова — «Подземный город».

своей жизни и учебе, справляется о его здоровье и мечтает воевать под его командованием.

Простые служебные отношения в данном случае сцематизированы еще глубоким уважением к командиру, а с его стороны — всесторонним интересом к жизни своих бывших ординарцев. Ординарцев подполковника Зубкова берет со своим начальником уже год и два месяца. За это время подполковнику пришлось побывать на нескольких фронтах. Ординарцев неотлучно следовал за ним. Они так хорошо узнали друг друга, что ординарцев теперь с полуслова понимает желание командира, а командир верит своему ординарцу, как честному, испытанному воину, которому без страха можно доверить и полевую службу с документами, и любое поручение.

Подполковник Зубков строго следит за тем, чтобы его ординарцев не превратился в разудалого, захуливающего на дисциплину «полювого», неповажного своего близкого к начальству. Нет ничего хуже, когда ординарцев начинает помышлять о себе, как о человеке, который все может и старше которого никого нет.

Подполковник Зубков никогда не забывает, что жизнь рядовых командиров может в такой же мере воспитать ординарца, в какой и соблазнить его своими материальными возможностями. И подполковник с чувством гордого удовлетворения констатирует, что за год и два месяца его ординарцев стал и культурнее и грамотнее в военном отношении.

За год и два месяца войны подполковник ни на один день не расстается со своим ординарцем и, как сам признает с улыбкой, просто-напросто растерялся бы без него.

Так в востой школе войны создалась своеобразная боевая семья.

Верный помощник своего командира, ординарцев должен быть образцом того типа воина, какого хочет воспитать командир ланной части. Быть ординарцем — это значит взять на себя нелегкое, но почетное дело помощи командиру и защиты его в часы опасности. Хороший ординарцев помогает своему командиру воевать, освобождает его от бытовых забот, помогает ему в служебной деле, создает такие условия, которые бы с наибольшей полнотой сохранили работоспособность командира.

